

реалии обоих языков и связаны непосредственно с их культурой. Следовательно, при переводе всегда надо помнить, что любой перевод – это диалог двух культур.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЧИСЛА НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

*Телегина Е.В.
г. Екатеринбург*

Языковая картина мира является составной частью общей концептуальной картины мира, которая включает в себя знания народа о предметах объективной действительности, о внешнем и внутреннем мире. Эти знания формируются в виде системы концептов. Смыслы, которыми оперирует человек в своей мыслительной деятельности, и которые отражают его опыт и знания, хранятся в сознании в виде особых ментальных структур, получивших в когнитивной науке название концепт [Кубрякова 1996: 90]. В лингвистике выделяют два основных направления, в рамках которых происходит осмысление понятия концепта, – когнитивное и культурологическое. В когнитивной науке концепт рассматривается как ментальное образование, как единица концептуальной системы [Кубрякова 1996: 92]. В культурологическом направлении концепт рассматривается в рамках проблемы «язык-сознание-культура». Ю.С. Степанов отмечает: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов 1997: 40]. Концепт представляет собой своеобразную ячейку культурного самосознания народа, говорящего на каком-либо языке.

В лингвистике количество рассматривается не только как бытийная, понятийная и грамматическая категория, но и как концепт. Ярким примером выражения категории количества в лингвистике являются фразеологизмы с числовым компонентом. Будучи результатом исчисления объектов, число представляет собой один из способов репрезен-

тации категории количества в языке. Фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Цель настоящего исследования состояла в выявлении культурно-типологических особенностей понятия числа, отраженных во фразеологизмах русского и английского языков.

На сегодняшний день лингвистическая наука располагает целым рядом специальных исследований, описывающих языковую природу фразеологических единиц с числовым компонентом (Э.В. Игнатьева, А.А. Осипова, З.Я. Тураева, Т.Б. Пасечник и др.). Количественная репрезентация является важным компонентом структуры фразеологизмов, в которых свойство числа наделять различные объекты и явления не только количественной, но и качественной оценкой, раскрывается наиболее полно. Фразеологические единицы, трансформируя определенную информацию в процессе коммуникации, создают вербальные образы неповторимой в каждом языке картины мира. Основной круг числительных, используемых во фразеологизмах, специфичен для каждого отдельного языка, так как фразеология связана с традициями, культурой, религией, психологическими особенностями народа-носителя. Поэтому естественно различие в частотности употребления конкретных числительных.

Обзор литературы по исследуемой проблеме показал, что наиболее частотными в составе фразеологических единиц русского и английского языков являются компоненты один, первый, два, второй, one, first, two, second. Фразеологические обороты с другими числовыми компонентами не столь употребительны в этих языках. Например, фразеологизмы с числовым компонентом три, третий и пять, пятый в русском языке встречаются чаще, чем в английском языке (the third, the fifth). О причинах таких сходств и различий можно предположить, исходя из того, что число, являясь универсальным концептом и константой культуры любого народа, по-разному реализуется в разных языках, тем самым, обнаруживая индивидуальную специфику культурно-национального сообщества.

Фразеологические единицы с числительными, обозначающими простые числа, являются наиболее распространенными в русском и английском языках. В рассматриваемых культурах концепт числа один является самым сложным и многогранным. Человек часто сопоставляет его с единицей всего существующего как в философии, так и в обы-

денном смысле. В русских фразеологических оборотах один символизирует одиночество человека: *один как перст; один-одинехонек (одинешенек); один в поле не воин* (пословица). Человек в англоязычной культуре склонен к индивидуализации, хочет стоять на своих ногах, обо всем иметь свое мнение и не зависеть от окружающих. Употребление числового компонента *one* скорее становится знаком 'я': *number one* – «своя собственная персона, свое 'я'; *look after (take care of) number one* – «заботиться о себе, о своих интересах».

Концепт числа *два* в славянской и европейской культурах трактуется аналогично. Число два имеет значение неопределенно малого количества и во фразеологии русского и английского языков способно реализовать как положительные коннотации (значения превосходства множества над одним, быстроту, мгновенность), так и отрицательные (значение несовместимости, затруднительного положения, идею лишнего, двойственность). В русском языке наиболее многозначными являются лексемы, выражающие идею числа два, в семантической структуре которых реализуются значения противопоставления (*гений и злодейство – две вещи несовместимые*), соперничества (*два кота в одном мешке не улежатся; два медведя в одной берлоге не уживутся*), сходства (*два сапога – пара; как две капли воды*). В английском языке встречаются выражения, связанные с созидательным началом: *two heads are better than one* (одна голова хорошо, а две лучше); *on the second thoughts* (сопоставить факты). С другой стороны, лексема числа два служит для передачи противоречия: *if two men on a horse, one must ride behind* (из двух всадников только один приходит первым). В выражении *two can play at the game* – 'посмотрим, чья возьмет', данная лексема выражает соперничество.

Концепт числа *три* также можно отнести к мифологическим универсалиям, так как его культурологическая интерпретация аналогична в разных культурах. Во фразеологии русского и английского языков значения, реализуемые данным числом, соотносимы: значение как неопределенно – малого количества, так и неопределенно – большого количества, частая реализация семы завершенности, свойственная концепту три как символу гармонии, совершенства. Например, *от горшка три вершка; обещанного три года ждут* (значение неопределенно-малого или неопределенно-большого количества), *три грации, три кита* (значение завершенности, гармонии). В английском языке символиче-

ские значения лексемы – числа *three* не всегда имеют позитивную коннотацию, воплощая в некоторых случаях идею зла и опасности. Например, *bad things come in threes* – плохое случается трижды.

Если число три в христианстве символизирует душу, то число **четыре** – тело: четыре Евангелия, четыре евангелиста, четыре главных архангела. Семантическую структуру лексемы – числа *четыре* – следует рассматривать, принимая во внимание основные космогонические представления, подразумевающие четыре направления в пространстве, четыре стихии, четыре стены у здания – модели внешнего мира, скопированные человеком при организации жилого пространства. Таким образом, во фразеологических единицах *на все четыре стороны, жить в четырех стенах; the four corners of the earth* (четыре угла земли) усматривается сочетание символического и реального значения определенного количества.

Лексема, реализующая число **пять** в русском языке и *five* в английском языке, в большинстве случаев сохраняет связь с реальным количеством. Отождествление данной лексемы с рукой человека легло в основу следующих идиом: *как свои пять пальцев* (знать очень хорошо); *to give sb five* означает рукопожатие, *a bunch of fives* – сильный удар. В составе фразеологической единицы *to know how many beans make five* (знать, что к чему; быть себе на уме) лексема, выражающая число *five*, реализует неколичественное значение, воплощающая идею универсальности.

Идея числа **шесть** в русских и английских фразеологических единицах реализуется с помощью порядкового имени числительного шестой и *the sixth* в идиоме шестое чувство – *the sixth sense*. В данном случае в семантической структуре доминирует прямое значение, сохраняющее связь с реальным количеством.

Число **семь** в народных представлениях позиционируется как символ магической силы, тайного знания, вечности. Употребление количественных лексем, воплощающих идею данного числа во фразеологических единицах, достаточно частотно. В большинстве случаев подобные лексемы реализуют неопределенно-количественное значение «несколько-много», например, в русском языке: *лук от семи недуг, за семью морями, до седьмого колена*. В английском языке, например, *keep the thing seven years and you'll always find a use for it* – ненужной вещи когда-нибудь непременно найдется применение.

Следует сказать, что при сравнении двух языков, были выявлены межъязыковые эквиваленты: *быть на седьмом небе* – *to be on the seventh heaven*; *семь чудес света* – *the seven wonders of the world*. Производным от выражения *the seven wonders of the world* можно считать выражение *the eight wonder of the world* – восьмое чудо света. Символическое значение лексемы *the seven* мотивирует значение лексемы *the eight*, равно как и значение данных фразеологических единиц в целом можно рассматривать во взаимосвязи.

Число *девять* чаще всего соотносится с понятием спокойствия, гармонии и совершенства. В английском языке выделение этого числа можно сравнить с числом «семь» в русском языке. Так же, как и в русском языке, оно обозначает некое совершенное, бесконечное число. Например, *a wonder lasts but nine days* (чудо длится лишь девять дней); *to be on cloud nine* (быть на девятом небе, в русском языке быть на седьмом небе); *a cat has nine lives* (быть живучим, как кошка). Данные идиомы широко используют символические составляющие с числительным *nine* и, как полагает А.Б. Карасев [Карасев 2002: 404], уходят корнями в греко-римские культурные традиции.

Сопоставительный анализ фразеологизмов с числовым компонентом показал, что в каждой языковой культуре выявляется индивидуальный ряд числовых предпочтений: для русского языка – 1,2,3,5,7; для английского – 1,2,3,4,9. Фразеологические единицы с числительными, обозначающими числа 6 и 8, не распространены в данных языках. Культурными универсалиями можно считать числа 1,2 и 3 для двух языков.

Итак, с одной стороны, числовые компоненты во фразеологических оборотах отражают место и значимость концепта «число» в мировосприятии человека, фиксируют человеческий опыт вне зависимости от его национальной принадлежности, таким образом, обнаруживая сходства в его языковой репрезентации. С другой стороны, анализ разноязычного фразеологического материала показывает особенные, в своем роде уникальные черты мировидения народов, которые становятся причиной различий в языковом отражении исследуемого концепта.

Библиографический список

1. Карасев А.Б. Несобственные значения числительного «девять» в английском языке и римские культурные традиции. / А.Б. Карасев // Классическая филология и индоевропейское языкознание: сб. науч. ст./ Под ред. Н.Н. Казанского. – СПб.: Наука, 2002. – С. 403-406

2. Кубрякова Е.С. Концепт// Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М. 1996. – С. 90-93
3. Осипова А.А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французских языковых картинах мира. Автореферат. Москва. 2008.
4. Пасечник Т.Б. Число в русской фразеологии // русская речь. – 2009. – № 2. – С. 124–127.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40 – 76.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОРУДИЙНОЙ КАТЕГОРИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АРТЕФАКТОВ СТОМАТОЛОГИИ)

Чукреева Е.И.
Екатеринбург
silver-23@yandex.ru

В качестве особой категории, описывающей предметную лексику, мы выделяем категорию орудия труда (орудийную). По К. Марксу следует, что орудия труда это вещи, «посредством которых человек воздействует на предмет труда и которые поэтому, так или иначе, служат проводником его деятельности» [Маркс 1932: 189].

«По способу формирования любая категория – это концептуальное объединение объектов, т.е. объединение объектов на основе общего концепта» [Болдырев 2009: 28]. При этом объединение концептов как ментальных объектов происходит «на основе категориальных признаков» [Голованова 2009: 57-58].

Признак «всё посредствующее между деятелем и делом» [Толковый словарь Даля] является категориальным для образования орудийной категории. Таким образом, в данную категорию могут быть включены любые технические артефакты (искусственно созданные человеком объекты): как вся совокупность машин и оборудования, так и инструменты, приборы и различные приспособления, словом, поскольку с их помощью человек воздействует на предмет труда.

Для описания данной категории нам представляется значимым проанализировать, какими именно классами стационарных артефактов [Манерко 2000: 45] она представлена.

Вначале необходимо сказать несколько слов об анализируемой об-